

На правах рукописи

НИКУЛИН Максим Андреевич

**АРКТИКА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РФ, США И КНР В
КОНТЕКСТЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (1991–2021 гг.)**

Специальность 07.00.15 - История международных отношений и внешней
политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

КУРЫЛЕВ Константин Петрович
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

КАШИРИНА Татьяна Владиславовна
доктор исторических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Дипломатическая академия Министерства
иностраннных дел Российской Федерации», профессор
кафедры международных отношений

ЛАГУТИНА Мария Львовна
доктор политических наук, профессор,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский государственный
университет», профессор кафедры мировой политики
факультета международных отношений

ГУДЕВ Павел Андреевич
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное научное
учреждение «Национальный исследовательский
институт мировой экономики и международных
отношений имени Е. М. Примакова Российской
академии наук», старший научный сотрудник Центра
североамериканских исследований

Защита диссертации состоится «___» _____ 2022 г. в ___ часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.
10/2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.
Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется возрастающей ролью Арктического региона в XXI в. На фоне обострения международной обстановки и борьбы великих держав за влияние на глобальной арене именно Арктика оказалась в фокусе внешнеполитических интересов мировых государств. Страны Запада, в особенности США, наращивают свою военно-политическую деятельность в Арктическом регионе, вынуждая Россию отвечать на эту угрозу. Значимость данного стратегически важного региона связана в том числе и с тем, что здесь находится кратчайший путь для нанесения ракетно-ядерного удара как РФ, так и США. Нетрадиционные для Арктики игроки, прежде всего КНР, также активизируют свою деятельность в арктических водах. В свою очередь политизация энергетической темы, а также сохранение значимости углеводородов как ключевого энергетического ресурса, придает Арктическому региону дополнительную важность в силу того, что здесь располагается почти четверть мировых запасов нефти и газа, большие запасы пресной воды и редкоземельных металлов.

Такой фактор, как возрастающая роль контроля над транспортными коридорами и путями сообщений в XXI в., также влияет на положение Арктики как стратегического региона в системе международных отношений. Это связано с появлением возможности использовать торговый маршрут через акваторию Северного Ледовитого океана, что в перспективе может позволить сократить время доставки грузов из Восточной Азии в Европу, в отличие от маршрутов через Суэцкий или Панамский каналы.

Именно эти особенности данного морского региона привлекают к нему внимание ведущих мировых держав, а именно России, США и Китая, обостряя соперничество в Арктике, с чем и связана актуальность данной темы. Ключевые мировые акторы сегодня борются за присутствие в мировой акватории и развивают свои военно-морские силы с целью получения инструмента, с помощью которого можно будет обеспечивать проблемы собственной безопасности в любой точке земного шара.

Актуальность данной темы связана и с тем, что усиление глобального противостояния между ведущими участниками международных отношений, вызванное продолжающейся их хаотизацией, ставит перед мировыми державами ряд задач по обеспечению своих интересов в акватории Северного Ледовитого океана. В связи с этим исследование внешней политики России, США и Китая в Арктическом регионе сквозь призму региональной безопасности представляется обоснованным и актуальным.

Степень научной разработанности темы. Исследуемой тематике в целом посвящено значительное количество научных работ. Всю выявленную научную литературу по рассматриваемой проблематике следует разделить на несколько групп.

Первая тематическая группа используемой литературы затрагивает теоретические вопросы обеспечения национальной и международной безопасности, включая само понятие «безопасность».

Среди работ российских исследователей проблемы следует выделить труды А.А. Бартоша¹, А.В. Фененко², В.Н. Конышева³, В.М. Кулагина⁴, А.А. Сергунина⁵ и др., в которых проанализированы процессы развития концепции безопасности. По мнению А.А. Сергунина, безопасность – это состояние защищенности от угроз ключевым ценностям и интересам на определенных уровнях (военный, национальный, международный)⁶. А.А. Бартош, напротив, считает, что более правильным является термин «международная безопасность», потому что в нем отражена деятельность субъектов международного права в данном контексте⁷. В диссертационном исследовании речь идет, в первую очередь, о международной безопасности в рамках отдельно взятого региона.

К данной тематической группе относятся также труды зарубежных исследователей, таких как Д.А. Болдуин⁸, И. Бенаббс⁹, Б. Бузан¹⁰, К. Бут¹¹, Е.А. Колодзей¹², Л. Мавелли¹³, Дж. Миршаймер¹⁴, Дж.С. Ная¹⁵, Р.Х. Ульман¹⁶, С.М.

¹ Бартош А.А. Стратегия взаимодействия моделей обеспечения международной и национальной безопасности (часть 1) // Дипломатическая служба. 2017. №. 1. С. 42–50.

² Фененко А.В. "Новые политические пространства" в структуре международных противоречий / Т.А. Шаклеина, А.А. Байков // Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. М.: Аспект-Пресс, 2013. С. 389–413; Фененко А.В. Современная международная безопасность. Ядерный фактор. М.: Аспект Пресс, 2013. 573 с.

³ Конышев В.Н. Безопасность личности – новый поворот в понимании политики безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. №. 40. С. 43–56.

⁴ Кулагин В.М. Глобальная или мировая безопасность? // Международные процессы. 2007. Т. 5. №. 2. С. 38–51.

⁵ Сергунин А.А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2003. 94 с.

⁶ Сергунин А.А. Российская внешнеполитическая мысль: проблемы национальной и международной безопасности. Нижний Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2003. С. 7.

⁷ Бартош А.А. Стратегия взаимодействия моделей обеспечения международной и национальной безопасности (часть 1) // Дипломатическая служба. 2017. №. 1. С. 42–50.

⁸ Baldwin D.A. The concept of security // Review of International Studies. 1997. Vol. 23. №. 1. P. 5–26.

⁹ Benabbes I. The Changing Concept of Security in International Relations // The Journal of Teacher Researcher of Legal and Political Studies. 2021. Vol. 5. №. 2. P. 42–59.

¹⁰ Buzan B. People, States and Fear: An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. 2nd ed. ECPR Press, 2007. P. 7–11.

¹¹ Booth K. Security and emancipation // Review of International Studies. 1991. Vol. 17. №. 4. P. 313–326.

¹² Kolodziej E.A. Security and international relations. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 349 p.

¹³ Mavelli L. Security and secularization in International Relations // European Journal of International Relations. 2012. Vol. 18. №. 1. P. 177–199.

¹⁴ Mearsheimer J. The False Promise of International Institutions // International Security. 1994/1995. Vol. 19. №. 3. P. 5–49.

¹⁵ Nye J.S. Collective Economic Security // International Affairs. 1974. Vol. 50. №. 4. P. 584–598.

¹⁶ Ullman R.H. Redefining Security // International Security. 1983. Vol. 8. №. 1. P. 129–153.

Уолт¹⁷, К. Уолтц¹⁸, А. Уолфс¹⁹, К.М. Фирке²⁰, Дж. Хагманн²¹, Х. Хафтендорн²², в которых представлена эволюция концепции безопасности в западной науке – от военной безопасности государства до ее невоенных аспектов. В рамках контекстно-ориентированного подхода безопасность понимается как «неоднозначный символ», т.е. является противоречивым понятием, на формирование которого влияют различные политические, экономические и другие факторы²³.

Вторая тематическая группа литературы связана с изучением Арктического региона и его особенностей.

Среди работ российских исследователей, в первую очередь, необходимо выделить труды П.А. Гудева²⁴, Е.Я. Араповой²⁵, А.В. Загорского²⁶, В.Н. Коньшева и А.А. Сергунина²⁷ и др., в которых убедительно показано, что арктические государства рассматривают как военные, так и невоенные (в т.ч. экологические) вызовы и угрозы.

¹⁷ Walt S.M. The Renaissance of Security Studies // *International Studies Quarterly*. 1991. Vol. 35. № 2. P. 211–239.

¹⁸ Waltz K. *Theory of International Politics*. Reading, Mass.: Addison-Wesley Pub. Co, 1979. 256 p.

¹⁹ Wolfers A. "National security" as an ambiguous symbol // *Political science quarterly*. 1952. Vol. 67. № 4. P. 481–502.

²⁰ Fierke K.M. *Critical approaches to international security*. Polity Press, 2015. 320 p.

²¹ Hagmann J. (In) security and the Production of International Relations: The Politics of Securitisation in Europe. Routledge, 2014. 244 p.

²² Haftendorn H. The Security Puzzle: Theory-Building and Discipline-Building in International Security // *International Studies Quarterly*. 1991. Vol. 35. № 1. P. 3–17.

²³ Wolfers A. "National security" as an ambiguous symbol // *Political science quarterly*. 1952. Vol. 67. № 4. P. 502.

²⁴ Гудев П.А. Арктика как «Global Commons»? // *Пути к миру и безопасности*. 2016. № 1. С. 56 С. 53–69; Гудев П.А. Арктика в исследованиях ИМЭМО (Политико-правовые основы режима арктических пространств) // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 5. С. 99–110; Гудев П.А. Невоенные угрозы безопасности в Арктике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 60. № 2. С. 72–82; Гудев П.А. Арктические недоразумения // *Россия в глобальной политике*. 2019. Т. 17. №. 2. С. 190–200; Гудев П.А. Новые риски и возможности межгосударственного сотрудничества в Арктике // *Арктика и Север*. 2019. №. 36. С. 57–83; Гудев П.А. Северный морской путь: проблемы легитимизации национального статуса в рамках международного права: часть I // *Арктика и Север*. 2020. №. 40. С. 142–164; Гудев П.А. Северный морской путь: перспективы легитимизации национального статуса в рамках международного права (часть 2) // *Арктика и Север*. 2020. №. 41. С. 130–147.

²⁵ Арапова Е.Я. Морской шелковый путь XXI века против Северного морского пути: угрозы и возможности // *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*. 2014. №. 4. С. 84–93.

²⁶ Загорский А.В. Международное сотрудничество в Арктике // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. №. 7. С. 104–112; Загорский А.В. Безопасность в Арктике // *Современная Европа*. 2017. №. 4. С. 40–49; Загорский А.В. Военное строительство в Арктике в условиях конфронтации России и Запада // *Арктика и Север*. 2018. №. 31. С. 80–97; Загорский А.В. Хрупкое спокойствие Арктики // *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. Т. 62. №. 9. С. 97–102; Загорский А.В., Тодоров А.А. Военно-политическая обстановка в Арктике: очаги напряжённости и пути деэскалации // *Арктика и Север*. 2021. №. 44. С. 79–102.

²⁷ Konyshchev V., Sergunin A. The changing role of military power in the Arctic / M. Finger, L. Heininen // *The Global Arctic Handbook*. Springer, Cham, 2019. P. 171–195.

Работы западных исследователей, посвященные данной теме представлены такими авторами, как К. Этланд²⁸, Х. Экснер-Пирот²⁹, А. Остхаген³⁰, С. Перри и Б. Андрессен³¹, М. Скопелли и Е. Перез³², П. Уилсон³³, в которых выделяются ключевые особенности Арктического региона, влияние на него изменяющихся природных условий вследствие таяния льдов, что открывает новые возможности для освоения местных ресурсов, а также усиления военного присутствия России и США в регионе. При этом в работе норвежского исследователя из Института Фритьофа Нансена А. Остхагена ставится под сомнение общепринятое убеждение, что Арктика является новой зоной столкновения интересов великих держав.

Третья тематическая группа затрагивает вопросы арктической политики России, США и Китая. В рамках исследования внешнеполитической деятельности Российской Федерации большое значение имеют работы В.П. Журавеля³⁴, П.А. Гудева³⁵, Н.В. Говоровой³⁶, М.Ю. Гутенева³⁷, С.С. Жильцова и И.С. Зонна³⁸, А.В.

²⁸ *Åtland K.* Interstate relations in the Arctic: an emerging security dilemma? // *Comparative Strategy*. 2014. Vol. 33. №. 2. P. 145–166.

²⁹ *Exner-Pirot H.* What is the Arctic a case of? The Arctic as a regional environmental security complex and the implications for policy // *The Polar Journal*. 2013. Vol. 3. №. 1. P. 120–135.

³⁰ *Østhagen A.* The Arctic security region: misconceptions and contradictions // *Polar Geography*. 2021. Vol. 44. №. 1. P. 55–74.

³¹ *Perry C., Andersen B.* New strategic dynamics in the Arctic region // *Atlantisch Perspectief*. 2012. Vol. 36. №. 6. P. 4–9.

³² *Scopelliti M., Pérez E.C.* Defining security in a changing Arctic: helping to prevent an Arctic security dilemma // *Polar Record*. 2016. Vol. 52. №. 6. P. 672–679.

³³ *Wilson P.* Society, steward or security actor? Three visions of the Arctic Council // *Cooperation and Conflict*. 2016. Vol. 51. №. 1. P. 55–74.

³⁴ *Журавель В.П.* Стратегия развития Российской Арктики и укрепление национальной безопасности государства // Стратегия национальной безопасности РФ и механизм её реализации. Материалы научно-практической конференции 19 октября 2016 г. М., ВАГШ., 2016. С.276–289; *Журавель В.П.* Северный морской путь и его роль в развитии арктических территорий России// Государственное управление и развитие России: национальные цели и институты: сборник статей международной конференц-сессии. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2019. Т. 1. С. 766–774; *Журавель В.П.* Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 4. С. 136–140; *Журавель В.П.* Вопросы военной безопасности в Арктике в государственной политике РФ // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 3. С. 42–47; *Журавель В.П.* О новой государственной политике России в Арктической зоне до 2035 года // Аналитические записки ИЕ РАН. № 9. 2020. С. 1–7.

³⁵ *Гудев П.А.* Арктика: риски и возможности для России // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. Т. 216. №. 2. С. 88–97; *Гудев П.А.* Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // Пути к миру и безопасности. 2019. №. 1. С. 55–73.

³⁶ *Говорова Н.В., Журавель В.П., Самыловская Е.А.* Российская Арктика: проблемы международного сотрудничества // Современная Европа. 2018. № 1. С. 156–159.

³⁷ *Гутенев М.Ю.* Северный морской путь в арктической политике РФ // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №. 1. С. 83–87.

³⁸ *Жильцов С.С., Зонн И.С.* Политика России в Арктике: современный этап // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. №. 2. С. 7–22; *Жильцов С.С., Зонн И.С.* Эволюция политики России в Арктике // Вестник Московского университета им. СЮ Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2015. №. 3. С. 84–93.

Загорского³⁹, В.К. Зиланова⁴⁰, М.А. Кобзевой⁴¹, В.Н. Коньшева и А.А. Сергунина⁴², М.А. Лагутиной⁴³, А.В. Фененко⁴⁴. В данных работах раскрывается внешнеполитическая стратегия РФ в Арктике, проанализированы различные направления российско-китайских и российско-американских отношений в сфере арктического судоходства и военно-политического взаимодействия в историческом контексте. М.Л. Лагутина утверждает, что нельзя рассматривать арктическую политику России только в ее военно-политическом формате, не учитывая более широкие социально-экономический и внешнеполитический контексты⁴⁵.

В рамках исследования арктической политики США автор обращался к работам ученых из Института США и Канады РАН. Среди них можно выделить труды Д.А. Володина⁴⁶ и О.В. Теребова⁴⁷, в которых рассмотрены этапы

³⁹ Загорский А.В. Россия и Китай в Арктике: разногласия реальные или мнимые? // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 2. С. 63–71.

⁴⁰ Зиланов В.К. Арктическое разграничение России и Норвегии: новые вызовы и сотрудничество // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 28–56.

⁴¹ Кобзева М.А. Сотрудничество России и КНР в сфере арктического судоходства: состояние и перспективы // Арктика и Север. 2021. № 43. С. 89–108.

⁴² Коньшев В.Н., Сергунин А.А., Субботин С.В. Государственный приоритет-устойчивое развитие российской Арктики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 3. С. 416–430; Сергунин А.А., Коньшев В.Н. Российско-американские отношения в Арктике: сотрудничество или соперничество? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 9. С. 103–111; Konyshov V., Sergunin A. Russia's Policies on the Territorial Disputes in the Arctic // Journal of International Relations and Foreign Policy. 2014. Vol. 2. № 1. P. 55–83; Sergunin A., Konyshov V. Russia in search of its Arctic strategy: between hard and soft power? // The Polar Journal. 2014. Vol. 4. № 1. P. 69–87; Konyshov V., Sergunin A. Is Russia a revisionist military power in the Arctic? // Defense & Security Analysis. 2014. Vol. 30. № 4. P. 323–335; Konyshov V., Sergunin A., Subbotin S. Russia's Arctic strategies in the context of the Ukrainian crisis // The Polar Journal. 2017. Vol. 7. № 1. P. 104–124; Sergunin A., Konyshov V. Russian military strategies in the Arctic: change or continuity? // European Security. 2017. Vol. 26. № 2. P. 171–189; Sergunin A., Konyshov V. Forging Russia's Arctic strategy: actors and decision-making // The Polar Journal. 2019. Vol. 9. № 1. P. 75–93.

⁴³ Lagutina M.L. Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century: National and International Dimensions. Lexington Books, 2019. 210 p.

⁴⁴ Фененко А.В. Военно-политические аспекты российско-американских отношений в Арктике: история и современность // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. № 2. С. 129–157.

⁴⁵ Lagutina M.L. Russia's Arctic Policy in the Twenty-First Century: National and International Dimensions. Lexington Books, 2019. P. 172.

⁴⁶ Володин Д.А. Пограничная проблема между РФ и США в Арктике // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 5. С. 49–66; Володин Д.А. Военная политика администрации Обамы в Арктике // Военная политика президента США Б. Обамы (2009–2012). М.: Издательство «Весь мир», 2013. С. 178–195; Володин Д.А. Россия, Канада и новые морские пути в Арктике // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 3. С. 53–70; Володин Д.А. Военная политика США в Арктике // Локальная война в военно-политической стратегии США в начале XXI века. М.: Издательство «Весь мир», 2017. С. 288–311; Володин Д.А. Военная политика США в Арктике // Конфликты низкой интенсивности в американской военно-политической стратегии в начале XXI века. М.: Издательство «Весь мир», 2018. С. 153–180.

⁴⁷ Теребов О.В. Арктическая политика США: истоки, задачи и перспективы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 9. С. 19–35; Теребов О.В. "Тридцатилетняя война": США и конвенция ООН по морскому праву // США и Канада: экономика, политика, культура. 2013. № 4. С. 59–73; Теребов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. 256 с.

становления и развития арктической политики США, а также ее особенности в различные исторические периоды, например, в годы правления администрации Б. Обамы. Помимо указанных выше авторов, данная проблематика была затронута в работах таких российских исследователей, как М.Ю. Гутенев⁴⁸, М.И. Глазунова⁴⁹, В.П. Журавель⁵⁰, В.Н. Коньшев и А.А. Сергунин⁵¹, С.А. Бокерия, Е.А. Кернер и Д.А. Кузнецова⁵², в которых особый акцент сделан на военно-стратегической стороне деятельности США в Арктическом регионе. По мнению М.Ю. Гутенева, в будущем Вашингтон может создать коалицию для продвижения идеи интернационализации судоходных маршрутов в Арктике⁵³.

Среди работ западных авторов были использованы труды Е.Т. Блума⁵⁴, М.Т. Коргана⁵⁵, В. Херманна и Л. Хуссонга⁵⁶, С. Хэйкокса⁵⁷, И. Лундестада И. и Е. Тунсё⁵⁸, М.Р. Пегна⁵⁹, П.Е. Штайнберга⁶⁰, А.Е. Нильсона⁶¹, К.А. Вайнгартнера и Р.В. Орттунга⁶². Рядом авторов признается, что США, несмотря на наличие Аляски, долгое время не уделяли внимания развитию своей арктической политики.

⁴⁸ Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 133–143.

⁴⁹ Глазунова И.М. Арктическая политика США в 2007–2011 гг. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2011. №. 2. С. 228–243.

⁵⁰ Журавель В.П. Арктическая политика США, отставание от европейских стран // Арктика 2035: Актуальные вопросы, проблемы, решения. 2020. №4. С.19–25.

⁵¹ Коньшев В. Н., Сергунин А.А. Военная стратегия США в Арктике и национальная безопасность России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. Т. 10. №. 20. С. 54–64; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Аляска в контексте арктической стратегии США: прошлое и настоящее // Americana. 2017. С. 143–168.

⁵² Бокерия С.А., Кернер Е.А., Кузнецова Д.А. Контент-анализ арктических стратегий России и США // Власть. 2020. Т. 28. №. 2. С. 117–123.

⁵³ Гутенев М.Ю. Арктика во внешней политике США // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 2. С. 140.

⁵⁴ Bloom E.T. United States Directive on Arctic Policy and the Ilulissat Declaration // International Legal Materials. 2009. Vol. 48. №. 2. P. 370–383.

⁵⁵ Corgan M.T. US security policy in the American Arctic / G.H. Gjørsv, M. Lanteigne, H. Sam-Aggrey // Routledge Handbook of Arctic Security. Routledge, 2020. P. 23–40.

⁵⁶ Herrmann V., Hussong L. No UNCLOS, No Icebreakers, No Clue? U.S. Arctic Policy Through the Eyes of Congress / J. Weber // Handbook on Geopolitics and Security in the Arctic. Springer, Cham, 2020. P. 23–40.

⁵⁷ Haycox S. Arctic Policy of the United States: An Historical Survey / K.S. Coates, C. Holroyd// The Palgrave Handbook of Arctic Policy and Politics. Palgrave Macmillan, Cham, 2014. P. 233–250.

⁵⁸ Lundestad I., Tunsjø Ø. The United States and China in the Arctic // Polar Record. 2015. Vol. 51. №. 4. P. 392–403.

⁵⁹ Pegna M.R. US Arctic Policy: The Need to Ratify a Modified UNCLOS and Secure a Military Presence in the Arctic // Journal of Maritime Law and Commerce. 2013. Vol. 44. №. 2. P. 169–194

⁶⁰ Steinberg P.E. Maintaining hegemony at a distance: ambivalence in US Arctic policy / R.C. Powell, K. Dodds // Polar Geopolitics? Knowledges, Resources and Legal Regimes. Edward Elgar, 2014. P. 113–130.

⁶¹ Nilsson A.E. The United States and the making of an Arctic nation // Polar Record. 2018. Vol. 54. №. 2. P. 95–107.

⁶² Weingartner K.A., Orttung R.W. US Arctic policymaking under Trump and Obama // Polar Record. 2019. Vol. 55. №. 6. P. 402–410.

Внешнеполитическая деятельность Китая в Арктическом регионе рассматривается в трудах российских авторов – П.А. Гудева⁶³, А.А. Забеллы⁶⁴, А.В. Загорского⁶⁵, В.В. Карлусова⁶⁶, М.Ю. Гутенева⁶⁷, Е.В. Киенко⁶⁸, М.А. Кобзевой⁶⁹, И.Н. Комиссиной⁷⁰. Данные исследования позволили проследить развитие арктической политики Китая и определить ее состояние в XXI в. Отдельно следует выделить работы В.Н. Конышева и М.А. Кобзевой⁷¹. В монографии М.А. Кобзевой, посвященной современной китайской политике в Арктике⁷², проведен полноценный анализ деятельности КНР в северных широтах, в том числе с позиций «дискурсивной власти».

В зарубежной историографии, в работах таких авторов, как О.В. Алексеева, Ф. Лассер, Л. Хуанг⁷³, М. Косса⁷⁴, С. Пинг и М. Лантедь⁷⁵, Д.С. Райт⁷⁶, М.А.

⁶³ Гудев П.А. Арктические амбиции Поднебесной // Россия в глобальной политике. 2018. Т. 16. №. 5. С. 174–184.

⁶⁴ Забелла А.А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. №. 4. С. 166–175.

⁶⁵ Загорский А.В. Китай принимает условия в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №. 7. С. 76–83.

⁶⁶ Karlusov V.V. Russia and China: Interests, Potential and Prospects of Interaction in the Arctic // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. Vol. 10. №2. P. 1740–1746.

⁶⁷ Гутенев М.Ю. "Мягкие механизмы" реализации арктической стратегии Китая // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. №. 4. С. 147–154.

⁶⁸ Киенко Е.В. Международно-правовая характеристика арктической политики Китая // Московский журнал международного права. 2017. №. 3. С. 18–30; Киенко Е.В. Китай о применимости к Арктике режима управления "общим наследием человечества" // Право и управление. XXI век. 2018. №. 2. С. 13–21; Киенко Е.В. Международно-правовые основы сотрудничества Китая с арктическими государствами // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. №. 2. С. 64–68.

⁶⁹ Кобзева М.А. Арктический вектор в политике Китая при новом руководстве // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. №. 5. С. 962–974; Кобзева М.А. Противоречия в оценках арктической политики КНР // Конфликтология. 2017. №. 2. С. 201–219; Кобзева М.А. Китай как возможный партнер США в Арктике: настоящее и будущее // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. №. 9. С. 1762–1778; Kobzeva M. China's Arctic policy: present and future // The Polar Journal. 2019. Vol. 9. №. 1. P. 94–112.

⁷⁰ Комиссина И.Н. Арктический вектор внешней политики Китая // Проблемы национальной стратегии. 2015. №. 1. С. 54–73.

⁷¹ Конышев В.Н., Кобзева М.А. Шпицберген в арктической политике Китая // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2016. №. 4. С. 48–54; Конышев В.Н., Кобзева М.А. Политика Китая в Арктике: традиции и современность // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. №. 1. С. 77–92

⁷² Кобзева М.А. Современная арктическая политика Китая. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та. 2019. 226 с.

⁷³ Alexeeva O., Lasserre F. The snow dragon: China's strategies in the Arctic // China perspectives. 2012. № 3. P. 61-68; Alexeeva O., Lasserre F. An analysis on Sino-Russian cooperation in the Arctic in the BRI era // Advances in Polar Sciences. 2018. Vol. 29. №. 4. P. 269-282; Huang L., Lasserre F., Alexeeva O. Is China's interest for the Arctic driven by Arctic shipping potential? // Asian Geographer. 2015. Vol. 32. №. 1. P. 59-71; Lasserre F., Huang L., Alexeeva O.V. China's strategy in the Arctic: threatening or opportunistic? // Polar Record. 2017. Vol. 53. №. 1. P. 31-42.

⁷⁴ Kossa M. China's Arctic engagement: domestic actors and foreign policy // Global Change, Peace & Security. – 2020. Vol. 32. №. 1. P. 19-38.

⁷⁵ Lanteigne M., Ping S. China's developing Arctic policies: myths and misconceptions // Journal of China and International Relations. 2015. Vol. 3. №. 1. P. 1–25.

Синьминь⁷⁷, специальное внимание уделяется различным аспектам арктической политики Китая. Так, в исследовании новозеландского профессора А.-М. Брэди, посвященном политике КНР в полярных регионах – Арктике и Антарктике⁷⁸, отмечается, что с приходом к власти Си Цзиньпина Китай стал уделять все больше внимания полярным регионам, постепенно расширяя сферу своих интересов от чисто научных до военно-технических, что отразилось на планах Пекина строить атомные ледоколы и ракетноносцы, способные действовать во льдах Северного Ледовитого океанов.

В китайской историографии данными проблемами (включая такие направления арктической политики КНР, как научно-исследовательское, политическое, экономическое и климатическое) занимаются С. Гуанмяо⁷⁹, Д. Бэйси⁸⁰, Ц. Куан и К. Оу⁸¹, Я. Сунлинь⁸², В. Сюхунцзе⁸³, С. Цинчао⁸⁴, Л. Хаогуан⁸⁵, У Цзяньшу⁸⁶.

Таким образом, на основе проведенного историографического анализа можно сделать вывод, что количество научных трудов на русском, английском и китайском языках по теме арктической политики РФ, США и КНР в контексте региональной безопасности, достаточно обширно, тем не менее, данная проблема

⁷⁶ Wright D.C. China's growing interest in the Arctic // Journal of military and strategic studies. 2013. Vol. 15. №. 2. P. 50–70.

⁷⁷ Xinmin M.A. China's Arctic policy on the basis of international law: Identification, goals, principles and positions // Marine Policy. 2019. Vol. 100. P. 265–276.

⁷⁸ Brady A.-M. China as a Polar Great Power. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 290 p.

⁷⁹ Гуанмяо С. Интересы и политика Китая в Арктике: история, правовые основы и реализация // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. №. 2. С. 52–62.

⁸⁰ Beixi D. Arctic Geopolitics // Russia in Global Affairs. 2016. Vol. 14. №. 2. P. 206–220.

⁸¹ Куан Ц., Оу К. Новая политика Китая по Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 7. С. 84–91.

⁸² 杨松霖 中国参与北极治理的科技发展战略研究——基于SWOT—PEST分析范式 [Ян Сунлинь О стратегии научного и технологического развития участия Китая в управлении арктическим регионом - на основе парадигмы SWOT-PEST-анализа] // 江南社会学院学报. 2019 年 3 月, 第 21 卷 第 1 期 [Журнал Цзинханьского социального университета. Март 2019. Vol. 21. № 1.]. С. 61–67.

⁸³ 徐洪杰 人类命运共同体视角下的中国参与北极开发的探究 [Вэнь Сюхунцзе Участие Китая в освоении Арктики с точки зрения идеи сообщества судьбы человечества] // 经济论坛 [Экономический форум. 2019]. С. 46–47.

⁸⁴ 徐庆超 北极安全战略环境及中国的政策选择 [Сюй Цинчао Стратегическая среда безопасности в Арктике и варианты для политики Китая] // 亚太安全与海洋研究. 2021 年 第 1 期 [Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и морские вопросы. 2021. № 1.]. С. 104–124.

⁸⁵ 北极航道的«新平衡»: 战略与对策 [Лян Хаогуан «Новый баланс» арктического водного пути: стратегия и ответные меры] // 中国战略. 卷 第 3 期 [Стратегия Китая. 2018. № 3.]. С. 92–97.

⁸⁶ 吴建树 论中国在北极的战略选择 [У Цзяньшу о стратегическом выборе Китая в Арктическом регионе] // 公共外交季刊. 2021 1 期 [Public Diplomacy Quarterly. 2021. № 1.]. С. 33–39.

не была предметом комплексного исследования, чем и объясняется её актуальность и потребность в дальнейшем изучении.

Объектом диссертационного исследования является внешнеполитическая деятельность трех ведущих держав – РФ, США и КНР в постбиполярный период.

Предметом диссертационного исследования являются роль и место Арктики во внешней политике РФ, США и КНР.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении специфики внешнеполитической деятельности в Арктике трех ключевых морских держав – РФ, США и КНР – в контексте региональной безопасности.

Задачи исследования:

- проанализировать развитие концепции безопасности в рамках представлений основных школ теории международных отношений;
- изучить статус современного Арктического региона в контексте современных международных отношений;
- выявить роль и место Арктики в обеспечении региональной безопасности держав;
- рассмотреть основные направления внешней политики Российской Федерации в Арктическом регионе;
- раскрыть арктическую политику США;
- оценить место Арктики в геополитических планах КНР.

Хронологические рамки исследования. Данная работа охватывает период с 1991 по 2021 гг. Нижняя граница исследования обусловлена распадом СССР и крахом биполярной системы отношений, в результате чего сформировалась совершенно иная ситуация в рамках международных отношений, когда Арктический регион стал более открытым для международного сообщества. Верхняя граница обусловлена 2021 г., когда соперничество ведущих мировых держав за контроль над транзитными маршрутами в Арктике и ее ресурсами вышло на новый уровень, что прямым образом повлияло на международную безопасность в регионе.

Источниковая база исследования. Исследуемая проблема предполагает обработку обширного комплекса источников на русском и английском языках. Корпус источников включает в себя нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические документы.

К первой группе источников следует отнести *нормативно-правовые документы*. В первую очередь, стоит выделить документы международного права, а именно: Устав ООН⁸⁷, Конвенция о континентальном шельфе⁸⁸ и Конвенция

⁸⁷ Устав ООН. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/charter/1900370> (дата обращения: 12.06.2018).

⁸⁸ Конвенция о континентальном шельфе 1958 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1900370> (дата обращения: 12.06.2018).

ООН по морскому праву⁸⁹. Кроме того, к этой группе можно отнести Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, или Договор по морскому дну⁹⁰, принятый 7 декабря 1970 г. Данным соглашением установлено, что за пределами 20-км прибрежной зоны запрещено размещать и устанавливать как ядерное оружие, так и любое другое оружие массового уничтожения, что оказало прямое влияние на военно-стратегические интересы СССР/РФ в Мировом океане.

К данной группе источников относятся и российские документы, в том числе Федеральный закон РФ от 31 июля 1998 г. N 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями)⁹¹, Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу⁹², Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»⁹³, Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года⁹⁴, Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года⁹⁵, Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. N 57-ФЗ «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане»⁹⁶, Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2020 года⁹⁷, Указ Президента РФ «О

⁸⁹ Конвенция ООН по морскому праву [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml 1900370 (дата обращения: 12.06.2018).

⁹⁰ Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/seabed_wmd_prohibition.shtml

⁹¹ Федеральный закон от 31 июля 1998 г. N 155-ФЗ "О внутренних морских водах, территориальном море и прилежащей зоне Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // Официальный сайт Президента РФ. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/12742> (дата обращения: 12.10.2021).

⁹² Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу // Официальный сайт Правительства России. Режим доступа: <http://government.ru/info/18359/> (дата обращения: 12.06.2018).

⁹³ Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4d8e8206d56fc949d.pdf> (дата обращения: 12.06.2018).

⁹⁴ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 27.07.2001. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902010411> (дата обращения: 01.09.2019).

⁹⁵ Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 08.12.2010. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/902250877> (дата обращения: 01.09.2019).

⁹⁶ Федеральный закон от 5 апреля 2011 г. N 57-ФЗ "О ратификации Договора между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане" // Российская газета. 08.04.2011. Режим доступа: <https://rg.ru/2011/04/08/rf-norvegiya-dok.html> (дата обращения: 12.06.2018).

⁹⁷ Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2020 года // Флот - XXI век. 29.05.2012. Режим доступа:

внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»⁹⁸, Морская доктрина Российской Федерации 2015 года⁹⁹, Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года¹⁰⁰, Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 220 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»¹⁰¹, Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года от 2019 г.¹⁰², Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года¹⁰³.

В работе были также проанализированы американские документы, а именно Меморандум о решениях по национальной безопасности 1971 г. № 144¹⁰⁴, Директива о решениях по национальной безопасности № 90 1983 г.¹⁰⁵, Закон об арктических исследованиях и политике 1984 г.¹⁰⁶, Президентская директива № 26¹⁰⁷, Президентская директива по национальной безопасности № 66 и

http://blackseafleet-21.com/news/20-01-2013_osnovy-gosudarstvennoj-politiki-rossijskoj-federatsii-v-oblasti-voenno-morskoj-dejatelnos (дата обращения: 01.09.2019).

⁹⁸ Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/71705322/paragraph/1:0> (дата обращения: 12.06.2018).

⁹⁹ Морская доктрина Российской Федерации 2015 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 26.07.2015. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/555631869> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁰⁰ Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 20.07.2017. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/436750744> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁰¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. № 220 "О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 2 мая 2014 г. № 296 "О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации" // Официальный сайт Президента России. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201905130027?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 12.06.2019).

¹⁰² Стратегия развития морской деятельности Российской Федерации до 2030 года от 2019 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 30.08.2019. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/561091982?marker=6520IM> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁰³ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. 05.03.2020. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564371920> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁰⁴ National Security Decision Memorandum 144 // Federation of American Scientists. Режим доступа: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdm-nixon/nsdm-144.pdf> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁰⁵ National Security Decision Directive 90 // Federation of American Scientists. Режим доступа: <https://fas.org/irp/offdocs/nsdd/nsdd-090.htm> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁰⁶ Arctic Research and Policy Act of 1984 // National Science Foundation. Режим доступа: https://www.nsf.gov/geo/opp/arctic/iarpc/arc_res_pol_act.jsp (дата обращения: 12.06.2018).

¹⁰⁷ Presidential Decision Directive 26 // Federation of American Scientists. Режим доступа: <https://fas.org/irp/offdocs/pdd/pdd-26.pdf> (дата обращения: 01.09.2019).

Президентская директива по внутренней безопасности № 25¹⁰⁸, Национальная стратегия США 2010 г.¹⁰⁹, Национальная стратегия США для Арктического региона 2013 г.¹¹⁰, Национальная стратегия США 2017 г.¹¹¹, Арктическая стратегия Министерства обороны США¹¹².

Для лучшего понимания целей и задач, стоящих перед КНР, в рамках ее арктической деятельности, была проанализирована Белая книга по арктической политике Китая¹¹³.

Анализ данных документов позволил выстроить основу для исследования особенностей и приоритетов политики России, США и Китая в Арктическом пространстве.

Вторую группу представляют *делопроизводственные источники*. К их числу относятся материалы Комиссии ООН по границам континентального шельфа¹¹⁴, в задачу которой входит анализ и разбор заявок прибрежных государств на расширение их континентального шельфа за 200-мильную границу.

В работе были проанализированы также документы российские ведомств (Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. N 81-

¹⁰⁸ National Security Presidential Directive 66/Homeland Security Presidential Directive 25 // Homeland Security Digital Library. Режим доступа: <https://www.hsdl.org/?view&did=750476> (дата обращения: 01.09.2019).

¹⁰⁹ National Security Strategy of the United States of America, May 2010 // Homeland Security Digital Library. Режим доступа: <https://www.hsdl.org/?view&did=24251> (дата обращения: 01.09.2019).

¹¹⁰ National Strategy for the Arctic Region, May 2013 // The White House President Barack Obama. Режим доступа: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

¹¹¹ National Security Strategy of the United States of America, December 2017 // The White House President Donald Trump. Режим доступа: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (дата обращения: 01.09.2019).

¹¹² Department of Defense Arctic Strategy, November 2013 // U.S. Department of Defence. Режим доступа: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

¹¹³ White Paper China's Arctic Policy // The State Council the People's Republic of China. 26.01.2018. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 12.06.2018).

¹¹⁴ Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Submission by the Russian Federation // United Nations Office of Legal Affairs. 30.06.2009. Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_rus.htm (дата обращения: 12.06.2018); Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Submission by the Kingdom of Denmark // United Nations Office of Legal Affairs. 02.11.2015. Режим доступа: https://www.un.org/depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_dnk_76_2014.htm (дата обращения: 12.06.2018); Commission on the Limits of the Continental Shelf (CLCS) Outer limits of the continental shelf beyond 200 nautical miles from the baselines: Submissions to the Commission: Submission by the Kingdom of Norway // United Nations Office of Legal Affairs. 20.08.2009. Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/clcs_new/submissions_files/submission_nor.htm (дата обращения: 12.06.2018);

ФЗ¹¹⁵, Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»¹¹⁶); документы вооруженных сил США: Совместная стратегия морской мощи XXI века¹¹⁷, Дорожная карта ВМС США по Арктике 2009 г.¹¹⁸, Дорожная карта ВМС США 2014–2030 гг.¹¹⁹, Стратегический обзор арктической ситуации¹²⁰, Арктическая стратегия ВМС США¹²¹, Арктическая стратегия ВВС США¹²², Арктическая стратегия армии США¹²³, Арктическая стратегия Береговой Охраны США 2013 г.¹²⁴ и Стратегический прогноз Береговой Охраны США по Арктике 2019 г.¹²⁵.

К третьей группе источников относятся *публицистические* материалы – выступления государственных и политических деятелей СССР и Российской Федерации, США, Китая и других арктических государств, имеющих отношение к теме исследования. В их числе, речь М.С. Горбачева во время его визита в

¹¹⁵ Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30 апреля 1999 г. N 81-ФЗ // КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 15.06.2021).

¹¹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.03.2021 № 484 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации. 30.03.2021. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020037?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 01.09.2019).

¹¹⁷ A Cooperative Strategy for 21st Century Seapower // Homeland Security Digital Library. 17.10.2007. Режим доступа: <https://www.hsdl.org/?view&did=479900> (дата обращения: 12.06.2018).

¹¹⁸ U.S. Navy Arctic Roadmap October 2009 // Department of the Navy. 10.11.2009. Режим доступа: https://www.wired.com/images_blogs/dangerroom/2009/11/us-navy-arctic-roadmap-nov-2009.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

¹¹⁹ U.S. Navy Arctic Roadmap for 2014 to 2030 // Department of the Navy. February 2014. Режим доступа: <https://info.publicintelligence.net/USNavy-ArcticRoadmap.pdf> (дата обращения: 01.09.2019).

¹²⁰ Strategic Outlook for the Arctic // Chief of Naval Operations US Navy. January 2019. Режим доступа: https://media.defense.gov/2020/May/18/2002302034/-1/-1/1/NAVY_STRATEGIC_OUTLOOK_ARCTIC_JAN2019.PDF (дата обращения: 01.09.2019).

¹²¹ Blue Arctic. A Strategic Blueprint for the Arctic // U.S. Navy Office of Information. 05.01.2021. Режим доступа: <https://media.defense.gov/2021/Jan/05/2002560338/-1/-1/0/ARCTIC%20BLUEPRINT%202021%20FINAL.PDF/ARCTIC%20BLUEPRINT%202021%20FINAL.PDF> (дата обращения: 01.09.2019).

¹²² The Department of the Air Force Arctic Strategy // United States Air Force. 21.07.2020. Режим доступа: <https://www.af.mil/Portals/1/documents/2020SAF/July/ArcticStrategy.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

¹²³ Regaining Arctic Dominance. The U.S. Army in the Arctic // United States Army. 16.03.2021. Режим доступа: <https://api.army.mil/e2/c/downloads/2021/03/15/9944046e/regaining-arctic-dominance-us-army-in-the-arctic-19-january-2021-unclassified.pdf> (дата обращения: 01.09.2021).

¹²⁴ United States Coast Guard Arctic Strategy // The Polar Connection. May 2013. Режим доступа: <https://polarconnection.org/united-states-coast-guard-arctic-strategy-may-2013/#:~:text=The%20United%20States%20Coast%20Guard,maritime%20activity%20in%20the%20Arctic> (дата обращения: 01.09.2019).

¹²⁵ United States Coast Guard Arctic Strategic Outlook 2019 // United States Coast Guard. April 2019. Режим доступа: https://www.uscg.mil/Portals/0/Images/arctic/Arctic_Strategic_Outlook_APR_2019_FINAL_web.pdf (дата обращения: 01.09.2019).

Мурманскую область в 1987 г.¹²⁶, выступления президента РФ В.В. Путина на заседании Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике¹²⁷, президента США Б. Обамы и премьер-министра Канады Д. Трюдо в Вашингтоне в 2016 г.¹²⁸, комментарии главы территории Юкон Д. Паслоски¹²⁹, выступления главы Полярного института КНР Яна Хуэйгэна¹³⁰ и контр-адмирала ВМС Народно-освободительной армии Китая Инь Чжо на ежегодном заседании Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) и Народного политического консультативного совета Китая (НПКСК)¹³¹, выступления и комментарии главы Государственного океанологического управления Китая¹³².

Среди *статистических источников* можно выделить данные, предоставленные британским Институтом стратегических исследований, в

¹²⁶ Мурманские инициативы М.С. Горбачева. Главное теперь – практическое осуществление задач перестройки: Сборник материалов о поездке М.С. Горбачева в Мурманскую область 30 сентября – 2 октября 1987 г. М.: Политиздат, 1987.

¹²⁷ Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике // Официальный сайт Президента РФ. 22.04.2014. Режим доступа: <http://kremlin.ru/news/20845> (дата обращения: 01.09.2019).

¹²⁸ Remarks by President Obama and Prime Minister Trudeau of Canada in Joint Press Conference // The White House President Barack Obama. 10.03.2016. Режим доступа: <https://obamawhitehouse.archives.gov/the-press-office/2016/03/10/remarks-president-obama-and-prime-minister-trudeau-canada-joint-press> (дата обращения: 15.06.2021).

¹²⁹ Pasloski says Beaufort Sea drilling lease violates Canada's Arctic sovereignty // Yukon News. 23.03.2016. Режим доступа: <https://www.yukon-news.com/news/pasloski-says-beaufort-sea-drilling-lease-violates-canadas-arctic-sovereignty/> (дата обращения: 15.06.2021).

¹³⁰ “Ben bao jizhe zhuanfang Zhongguo jidi yanjiu zhongxin fuzhuren Yang Huigen boshi wo guo yunliang quanqiu kaocha” [A discussion with PRIC deputy director Yang Huigen about China's polar expeditions] // Dalian wanbao, December 5, 2005. Режим доступа: <http://news.sina.com.cn/s/2005-12-05/00437617786s.shtml> (дата обращения: 01.09.2019).

¹³¹ 尹卓：美国海上霸权威胁中国安全 [Yin Zhuo: U.S. Maritime Hegemony Threatens China's Security], 中国网 [China Internet Information Center], March 8, 2010. Режим доступа: http://www.china.com.cn/fangtan/zhuanti/2010lianghui/2010-03/08/content_19556085.htm (дата обращения: 01.09.2019).

¹³² 二论深入学习贯彻习近平主席重要讲话精神” [Second Discussion on the In-depth Study and Implementation of the Spirit of Chairman Xi Jinping's Important Speech] // 中国海洋报 [China Ocean News], November 25, 2014. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20191213230323/http://www.oceanol.com/redian/shiping/2014-11-25/38013.html> (дата обращения: 01.09.2019); 海洋局局长：学习贯彻习近平主席重要指示精神 [Director of the Bureau of Oceanography: Study and Implement the Spirit of Chairman Xi Jinping's Important Instructions] // 中华人民共和国中央人民政府 [Government of China], November 20, 2014. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2014-11/20/content_2781032.htm (дата обращения: 01.09.2019); 海洋局局长：从极地大国迈向极地强国” [Director of the Oceanic Bureau: From a Polar Power to a Polar Superpower] // 中央政府门户网站 [The Chinese Central Government's Official Web Portal], November 19, 2014. Режим доступа: http://www.gov.cn/xinwen/2014-11/19/content_2780849.htm (дата обращения: 01.09.2019).

частности, показатели военных потенциалов мировых держав, в том числе арктических государств¹³³.

Таким образом, предмет исследования обеспечен широкой источниковой базой, что позволяет решить поставленные задачи и достичь вышеобозначенной цели, а также дает возможность комплексного и всестороннего рассмотрения проблемы.

Методология исследования. Данное исследование было проведено в рамках реалистической теории международных отношений с применением ряда общенаучных принципов и методов. Автор использовал такие принципы, как историзм, достоверность, объективность и системность. Принцип историзма был применен для анализа внешней политики РФ, США и КНР, выявления причинно-следственных связей в эволюции их стратегий в рамках решения внешнеполитических задач на региональном уровне. Принцип объективности позволяет рассмотреть исторические факты с точки зрения объективных закономерностей, с опорой на подтвержденные факты. Принцип достоверности позволил основываться на фактах, их достоверном содержании, что важно при изучении вопросов безопасности в регионе Арктики.

В рамках анализа интересов РФ, США и КНР в бассейне Северного Ледовитого океана был использован системный подход, который позволил выявить целостное представление о комплексе взаимоотношений государств в двустороннем и региональном масштабах, а также существующих противоречиях, влияющих на военно-политический аспект выстраивания внешней политики в Арктическом регионе. Применение системного подхода демонстрирует, что все события и процессы имеют не только причинно-следственную связь, но и взаимодействуют и оказывают влияние друг на друга.

Методы исследования. В работе использовался метод сравнительно-сопоставительного анализа при определении особенностей внешней политики РФ, США и КНР в рамках изучения их интересов в Арктическом регионе в сочетании с комплексным анализом документов, определяющих приоритеты внешней политики стран и используемые методы для достижения поставленных целей.

Метод формального-логического анализа использовался при исследовании содержания нормативных актов. Историко-генетический метод использовался как инструмент анализа исторической информации. В рамках диссертационного исследования был использован проблемно-хронологический подход и метод конкретно-исторического анализа при изучении истории формирования арктических стратегий РФ, США и КНР, а также аналитический метод и метод дедукции при анализе стратегического влияния РФ, США и КНР в Арктическом регионе, что позволяет выявить последовательность в достижении интересов и показать преемственность внешнеполитических принципов указанных государств.

¹³³ The Military Balance 2021 // Institute for Strategic Studies (IISS). 25.02.2021. Режим доступа: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2021/02/military-balance-2021-introduction> (дата обращения: 12.10.2021).

Научная новизна настоящего диссертационного исследования заключается в следующем:

- представлено комплексное исследование проблемы международной безопасности в Арктическом регионе через ее внешнеполитическую составляющую;
- определены международно-правовые механизмы управления Арктическим регионом и их влияние на внешнеполитические стратегии основных акторов современной мировой политики – РФ, США и КНР;
- выявлена концептуальная основа арктической политики РФ, США и КНР на различных исторических этапах и на ее базе сформулированы основные военно-политические интересы трех мировых держав в Арктике в контексте процесса безопасности;
- впервые раскрыты региональные составляющие внешнеполитической деятельности РФ, США и КНР в Арктическом регионе в их сравнительно-историческом аспекте;
- установлено, что на арктическую политику РФ, США и КНР большое влияние оказывает наличие в Арктическом регионе специфической среды, ключевыми элементами которой являются устойчивая иерархия акторов в регионе в рамках многоуровневого формализованного правового режима, их взаимозависимость, наличие богатых залежей природных ресурсов;
- представлена эволюция международного режима безопасности в Арктике через призму развития российско-американских отношений в военно-политической сфере, которая показывает, что смена состояния двусторонних отношений (конфронтация/сотрудничество) оказывает прямое влияние на ситуацию в сфере безопасности в Арктическом регионе.

В работе использован широкий комплекс источников на русском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот, что позволило полно и всесторонне исследовать внешнеполитическую деятельность России, США и Китая в контексте безопасности в Арктическом регионе.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что исследование является определенным вкладом в углубление научных знаний по теории и истории международных отношений на примере политического взаимодействия России, США и Китая в Арктике. Совокупность полученных автором результатов, научных выводов и положений позволяет заполнить ряд пробелов в изучении региональных и глобальных аспектов деятельности ведущих мировых держав в регионе. Положения и выводы диссертации могут быть полезными для дальнейшего научного изучения внешнеполитической деятельности РФ, США и КНР в Арктике.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что содержание и выводы данной диссертации могут быть использованы в рамках лекционных курсов и практических занятий по истории международных

отношений и внешней политики РФ, США, КНР в Арктике для бакалавров, магистрантов и аспирантов. Нарративный материал и выводы данной работы также могут найти применение в экспертно-аналитическом сообществе, занимающемся исследованием Арктического региона и готовящем рекомендации для специалистов в области российской внешней политики.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В XXI в. морское пространство стало важнейшим пространством экономической и политической деятельности мировых государств, ареной геополитической борьбы и интенсивного соперничества. Большая часть мировой торговли проходит именно по морю, а в его недрах до сих пор скрыты залежи полезных ископаемых, среди которых стоит выделить топливно-энергетические ресурсы и редкоземельные металлы. С развитием технологий пространство Мирового океана все чаще используется для размещения элементов стратегического вооружения – уже не только ядерного оружия морского базирования, но и тактических ракет, систем противоракетной обороны и пр. Все это превращает военно-морскую составляющую внешнеполитической деятельности в одну из важнейших для обеспечения национальной безопасности государств.

2. На современном этапе развития международных отношений Арктика трансформируется в арену борьбы между ведущими державами мира. Это связано с глобальными изменениями в климате, в результате чего открываются новые морские пути сообщения, среди которых ключевым и самым оптимальным для использования является Северный морской путь, проходящий через российскую часть акватории Северного Ледовитого океана. Таким образом, в контексте региональной безопасности начинает брать верх тема межгосударственной конкуренции.

3. Арктический регион представляет собой территорию, на которой произошел переход от конфронтационной модели взаимоотношений между двумя сверхдержавами к системе многополярного сотрудничества арктических и неарктических стран. Целью этого перехода являлось достижение регионального мира и стабильности. При этом можно выделить ряд проблем, связанных с процессами эволюции региональной структуры в Арктике. К ним можно отнести отсутствие как нормативно-правовой основы, так и правоприменительной практики и взаимных обязательств. Все это накладывает ограничения на эффективность подобной системы регионального управления. При этом практически все спорные вопросы в регионе страны пытаются решить исключительно за столом переговоров, подкрепляя свои позиции наработанной нормативно-правовой базой или итогами научных исследований, что кардинально отличает данный стратегически важный регион от других.

4. Россия является единственной державой в Арктике, обладающей всеми необходимыми морскими инструментами для обеспечения своей внешнеполитической деятельности. Они включают в себя крупнейший в мире

ледокольный флот, ударные атомные подводные лодки и развитую военную инфраструктуру на всей протяженности Северного Морского пути, что на данном этапе позволяет РФ придерживаться сильной позиции по решению интересующих её вопросов в Арктическом регионе. Политика российского правительства направлена не только на дальнейшее наращивание и развитие военно-политического потенциала в Арктике, но и на социально-экономическое развитие северных регионов. Это связано с наличием здесь большого количества природных ресурсов и прохождением по этому направлению стратегически важного судоходного маршрута – Северного морского пути.

5. Политика США в регионе Арктики носит противоречивый характер. Несмотря на мощные военно-морские силы и развитую военную инфраструктуру, присутствие США в акватории Северного Ледовитого океана сведено к минимуму. Это связано с проблемами внутреннего характера – вопросами дальнейшего планирования развития и сокращения личного состава ВМС США. Схожее влияние оказывает и наличие других внешнеполитических угроз американскому влиянию, например, резкий рост китайских и обновление российских ВМС. В Арктическом регионе руководству США приходится сталкиваться с отсутствием достаточного количества ледоколов и подготовленного персонала, а также декларативным характером их военно-морской деятельности. За последние годы было принято большое количество нормативно-правовых документов, однако потенциал США в регионе до сих пор серьезно уступает не только РФ, но и таких менее значимых стран, как, например, Канада.

6. Современная военно-морская политика КНР направлена на решение ряда ключевых задач, среди которых можно выделить защиту национальной морской территории и независимости в области морских перевозок, обеспечение нового международного морского порядка и международного сотрудничества в морской сфере. Однако регионально они сконцентрированы в прибрежных Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, тогда как акватория Северного Ледовитого океана представляет собой второстепенный театр действий для китайского правительства. Несмотря на развитие ледокольного и подводного флотов, планирование строительства крупных ледоколов с атомной силовой установкой, Китай на сегодняшний день «почти как «арктическая»» или «великая полярная держава» придерживается во многом дипломатических методов ведения деятельности в Арктическом регионе, заявляя о своих правах на долю в добыче ресурсов и использование судоходных маршрутов.

Достоверность результатов диссертационного исследования, а также обоснованность сделанных в его рамках выводов обусловлена использованием обширной источниковой базы, репрезентативной историографией, системным подходом к анализу проблем и использованием разнообразных научных методов исследования.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных публикациях диссертанта, в том числе 3

статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК и Перечень РUDN, и 1 статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Основные теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на следующих конференциях: «Международная арктическая конференция на борту ледокола «Красин» (Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 27–28 марта 2019 г.); «Научно-технические вопросы освоения Арктики 2020: Настоящее и будущее «ARCTIC-2020» (Северный (Арктический) федеральный университет, 10–11 сентября 2020 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются актуальность, объект, предмет исследования, определяются цели и основные задачи, методология, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, определяются научная новизна и практическая значимость работы, а также ее структура.

В *первой главе «Концепция безопасности в международных отношениях»* анализируется понятие «безопасность» и прослеживается эволюция концепций, основанных на нем.

В *первом параграфе «Категориально-терминологический аппарат проблемы исследования»* разбирается терминология, связанная с концепциями, основанными на понятии «безопасности». В разные исторические периоды этому понятию давали различное смысловое наполнение – в самом широком понимании оно означало защищенность от угроз ключевых ценностей и интересов. Структурно понятие «безопасность» делится на ряд видов и уровней. Выделяются следующие виды безопасности: военная, социальная, научно-техническая, политическая, демографическая, экологическая, информационная, культурная, интеллектуальная, экономическая, правовая, конституционная и др. Одновременно выделяются два уровня безопасности – международный, включающий в себя глобальный и региональный уровни, и национальный (безопасность государства, общества). В рамках международного уровня безопасности можно выделить несколько моделей, отличающихся по количеству субъектов и по характеру отношений между участвующими в ней акторами. По количеству участников выделяют модель однополярной системы безопасности, модель «концерта держав», многополярную и глобальную (или универсальную) модели. Также есть понятия – коллективная, всеобщая и кооперационная безопасность. В данном диссертационном исследовании речь идет о международной безопасности в рамках отдельно взятого региона и многополярной модели всеобщего характера.

Во *втором параграфе «Международная безопасность в представлении основных школ теории международных отношений»* рассматривается содержание

концепции международной безопасности в представлении основных теоретических школ международных отношений. Традиционные концепции безопасности сегодня основаны на реалистическом подходе к международным отношениям, в котором акцент делается на центральной роли государств в международных отношениях и их борьбе за ресурсы и влияние. На контрасте с реализмом либеральная школа в международных отношениях опровергает тезис о «войне всех против всех» в рамках межгосударственного взаимодействия и утверждает, что либерально-демократические государства проявляют большой интерес к сотрудничеству, поскольку они имеют общие цели, вне задач выживания. Безусловно, анархичность все еще присуща международным отношениям, но сотрудничество, тем не менее, возможно, поскольку государства понимают, что сотрудничать выгодно, особенно с точки зрения экономики. Окончание холодной войны вызвало пересмотр традиционной трактовки термина «безопасность», что привело к расширению повестки дня – произошло включение широкого спектра рисков и угроз, в том числе невоенных и негосударственных: экономические угрозы (например, безработица и нищета в Глобальном Юге), экологические угрозы (например, ухудшение состояния окружающей среды и последствия изменения климата), нарушения прав человека, миграционные процессы и их последствия, транснациональная преступность и международный терроризм.

Третий параграф «Арктика в современных международных отношениях с точки зрения международного права» посвящен изучению особенностей арктического региона в современных международных отношениях. Арктика представляет собой один из особенных регионов в рамках современных международных отношений, что, в первую очередь, связано с его изменяющимся статусом, как и различная трактовка его границ. В Арктике сконцентрированы территории, на которые распространяется государственный суверенитет, водные пространства, границы которых определяются по международному морскому праву, а также территории, в отношении которых действуют особые правовые режимы (например, о. Шпицберген). Поэтому, в сравнении с другим полярным регионом – Антарктидой, в отношении которого действует международно-правовой режим, основанный на Договоре об Антарктиде 1959 г., в Арктике действует более сложный режим, который базируется на определенном количестве подписанных соглашений, а также ряде региональных инициатив (например, Арктический совет или Северный форум). Еще одной особенностью данного региона является его правовой режим. После окончания биполярного противостояния между СССР и США регион стал площадкой для развития многостороннего сотрудничества с участием региональных и нерегиональных держав и организаций разного уровня. Важно отметить также и такую особенность, как продолжающееся сотрудничество в Арктике между РФ и западными странами, несмотря на сохраняющуюся политическую конфронтацию в мире.

Вторая глава «Особенности Арктики в рамках региональной безопасности» посвящена ключевым составляющим Арктики в рамках системы региональной безопасности.

В первом параграфе *«Континентальный шельф Северного Ледовитого океана»* показано, что между арктическими государствами отсутствуют соглашения, определяющие права на дно Северного Ледовитого океана. По мнению юристов-международников, существует два способа разграничения прав арктических государств на дно Северного Ледовитого океана: секторальный и конвенциональный. И хотя консенсус среди этой группы стран по вопросу разграничительных линий в Северном Ледовитом океане отсутствует, тем не менее в Арктике действует режим, базирующийся на общем международном праве, основным источником которого применительно к морским пространствам является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Однако США остаются единственной крупной военно-морской державой, не подписавшей документ, и потому в вопросах разграничения континентального шельфа в Арктическом регионе Вашингтон руководствуется Конвенцией о континентальном шельфе от 1958 г.

Во втором параграфе *«Судоходные маршруты: Северный морской путь и Северо-Западный путь»* изучены ключевые судоходные маршруты региона. В рамках судоходных маршрутов выделяют два прибрежных региона Арктики: евразийский и североамериканский. Северный морской путь, проходящий вдоль российского арктического побережья, в настоящее время является наиболее развитым и потому широко используемым. Северо-Западный проход в арктической Канаде отличается ограниченными возможностями морского судоходства. Также существует и Трансполярный проход через центр Северного Ледовитого океана, однако этот маршрут признается нерентабельным в связи с наличием ледяного покрова, который сохраняется практически в течение всего года.

В третьем параграфе *«Неурегулированные территориальные споры»* автор уделяет внимание вопросам споров между арктическими странами и их влиянию на обстановку в регионе. Наличие здесь богатых залежей природных ресурсов и ключевых судоходных маршрутов создают условия для появления территориальных споров между странами. Ключевыми из них являются спор между Данией и Канадой за о. Ганс, неурегулированный участок американо-канадской границы в море Бофорта. Сюда также можно отнести и о. Гренландия, который американское правительство неоднократно пыталось купить у Дании. С другой стороны, практически все территориальные споры вокруг Арктики страны пытаются решить исключительно за столом переговоров, подкрепляя свои позиции с помощью наработанной нормативно-правовой базы или научных исследований, что заметно отличает данный регион от других.

В третьей главе *«Арктическая политика РФ, США И КНР»* освещаются вопросы внешнеполитической деятельности трех стран в регионе Арктики.

В первом параграфе *«Арктика во внешнеполитической деятельности РФ»* изучается деятельность России в указанном регионе в контексте региональной

безопасности. В отличие от США и КНР, российское присутствие на арктических берегах насчитывает более восьми столетий. В период холодной войны в этом регионе размещался Северный флот СССР, имеющий в своем арсенале атомные подводные лодки с ядерными баллистическими ракетами. На сегодняшний день для России арктические территории представляют собой военную и ресурсно-экономическую зону стратегического характера. Важность арктического региона, как и поддержание в нем военного присутствия, получили отражение в нормативно-правовых документах РФ, связанных со сферами безопасности и военно-морской деятельностью.

Во *втором параграфе «Деятельность США в Арктическом регионе»* представлен анализ внешнеполитической деятельности США в Арктике в рамках региональной безопасности. Превращение США в арктическую державу было связано с продажей Аляски. Но современная деятельность США по отношению к Арктическому региону берет свое начало только в годы правления администрации Р. Никсона в 1970-е гг. Политика США в отношении Арктики определяется геополитическим, экологическим и экономическим факторами, а также важной внутренней экономической ролью Аляски, обеспечивающей страну жизненно важными энергетическими, минеральными и рыбными ресурсами. Несмотря на широкий спектр задач, стоящих в области арктической политики США, документы, принимаемые американскими властями в отношении Арктики, в основном носят декларативный характер. В силу чего можно сделать вывод, что политика США в отношении Арктического региона особенно в течение последнего десятилетия оставалась в основном неизменной с постоянным акцентом на научную деятельность и международное сотрудничество, оставляя за рамками вопросы безопасности, которые сконцентрированы, в первую очередь, в военно-морском формате.

В *третьем параграфе «Внешнеполитическая деятельность КНР в Арктике»* автор показывает, как Китай превратился из азиатского государства в «около арктическую» державу. Говоря об интересах Китая в Арктическом регионе, можно выделить три их ключевые составляющие – безопасность, ресурсы и науку. В отличие от арктических государств, у Китая нет территориального суверенитета и связанных с ним суверенных прав на добычу ресурсов и рыболовство в Арктике. Поэтому Китай стремился разработать стратегии для преодоления растущего разрыва между правовыми и институциональными ограничениями и собственно арктическими интересами КНР. Китай как неарктическая держава развернул активную деятельность в акватории Северного Ледовитого океана намного позднее РФ и США, и основным инструментом для этого стала научно-исследовательская деятельность. В начале XXI в. Пекину удалось создать большую институциональную базу для дальнейшей активизации своей деятельности в Арктическом регионе.

В **Заключении** подводятся основные выводы по проделанной работе.

Установлено, что ряд аспектов оказывает прямое влияние на Арктический регион, создавая в нем специфическую среду, что сказывается на внешнеполитической деятельности в нем РФ, США и КНР.

Как регион Арктика является единым физико-географическим районом планеты, примыкающим к Северному полюсу, в котором сложилась определенная и относительно устойчивая иерархия участников, выделяемых по территориальному (арктические, приарктические и неарктические) и цивилизационному (государства и представители коренных народов) признакам. Между всеми акторами Арктического региона существует взаимозависимость, в основе которой лежит особая экологическая ситуация в регионе и общность как экономических, так и общественных интересов.

Несмотря на наличие общих интересов и устойчивой иерархии, в самом регионе отсутствует четкая нормативно-правовая основа, на основе которой было бы возможно создать правовой режим, определяющий права и обязанности участвующих в арктической деятельности акторов. Вместо этого в Арктике можно наблюдать многомерную, многоуровневую и не строго формализованную структуру, которая включает в себя как международное управление через Арктический совет, так и взаимодействие в рамках баланса сил между РФ, США, КНР и других держав. Наличие богатых залежей природных ресурсов и удобных судоходных путей, которые с каждым годом становятся все доступнее, привлекают внимание к Арктике ведущих мировых держав и всех тех, кто заинтересован в эксплуатации ресурсов региона, что приводит к росту конкуренции и соперничества.

Российская Федерация, будучи правопреемником СССР, смогла сохранить как свое присутствие в Арктическом регионе, так и ядро стратегических сил ядерного сдерживания, сконцентрированных в составе Северного флота РФ. На сегодняшний день удалось практически в полной мере восстановить военноморское и военно-политическое присутствие на всем протяжении арктической зоны России – восстанавливаются ключевые военные объекты, вводятся в строй новые суда как военного, так и гражданского назначения. В их числе 46 ледоколов разных классов, которые позволяют РФ сохранять преимущество в рамках освоения и изучения акватории Северного Ледовитого океана, а также в осуществлении судоходства по Северному морскому пути. В ходе исследования автором выявлено, что Российская Федерация имеет четкие и сформулированные интересы в Арктическом регионе. Она выступает за безусловное соблюдение суверенных прав прибрежных государств в вопросах освоения и использования их территориальных вод и исключительных экономических зон, добивается равных возможностей для всех государств в районах открытого моря, стремится к недопущению каких бы то ни было дискриминационных действий по отношению к любому другому государству.

США представляют собой полноценную морскую державу. Обладание Вашингтоном инструментарием морской мощи, а именно развитыми военно-

морскими силами, является важнейшим условием для эффективной защиты национальных интересов и проведения эффективного внешнеполитического курса. Однако арктическая политика всегда находилась на периферии интересов американского правительства. В качестве ее основы была взята тема экологии и устойчивого развития, что впоследствии привело к ситуации, когда ВМС США, в первую очередь, в лице Береговой охраны США, оказались не готовы к проведению активных действий в акватории Северного Ледовитого океана. Сказывалась как нехватка персонала, так и слабость гражданской и военной инфраструктуры в арктической зоне США, а также отсутствие адекватного количества ледоколов. В подобной ситуации США делают ставку на сотрудничество со своими партнерами и союзниками, в первую очередь, с Канадой, которая обладает большим количеством ледоколов и операционными возможностями в северных водах. Такая ситуация кардинально отличается от политики США в других ключевых регионах мира.

КНР проделала большой рывок в своей деятельности в Арктическом регионе. Начиная с научно-исследовательской деятельности в 1990-е гг., китайское правительство сегодня рассматривает возможность участия в разработке и добыче природных ресурсов в Арктике, сопряжения региона с проектом «Одного пояса. Одного пути» через проект «Полярного Шелкового пути», а также в наращивании своего ледокольного потенциала через инициацию национальной программы строительства крупных ледоколов с атомными реакторами. Китай выступает за обеспечение свободы открытого моря в акватории Северного Ледовитого океана, включая свободу судоходства, полетов, рыболовства, научных исследований. Также КНР стремится расширить свое участие в управлении Арктикой за счет активизации деятельности в таких организациях, как Арктический совет и др.

На современном этапе КНР придерживается политики сотрудничества в первую очередь, с Россией, продвигая при этом тезис о том, что Арктика является скорее общечеловеческим достоянием, чем собственностью только арктических государств.

Таким образом, Арктика занимает особое место в геополитическом противостоянии России, США и КНР. При этом, если Китай придерживается скорее нейтральной позиции, выступая за равный доступ к Арктическому региону, то в случае российско-американских отношений Арктика становится местом конкуренции великих держав. Это проявляется в дальнейшем наращивании их военно-политического присутствия и росте количества военных учений в регионе.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Курyleв К.П., Дaнюк Н.С., Семибратов Е.В., Никулин М.А.* Архитектура евразийской безопасности сквозь призму российских концептуальных подходов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. Т. 9. №. 5. С. 56–65. (0,6 п.л.)
 2. *Никулин М.А.* Великодержавная конкуренция в Арктике: геополитическое соперничество в новом политическом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. №. 3. С. 392–403. (0,7 п.л.).
 3. *Никулин М.А.* «Морская сила» в российской и зарубежной геополитической мысли // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. №. 3. С. 124–135. (0,7 п.л.).
- б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:**
4. *Nikulin M.A.* The Arctic as a potential space for Great Power Competition // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. IOP Publishing, 2021. Vol. 678. №. 1. P. 012034. (0,4 п.л.)

Никулин Максим Андреевич

Арктика во внешней политике РФ, США и КНР в контексте региональной безопасности (1991–2021 гг.)

Диссертация посвящена анализу содержания, форм и тенденций внешнеполитической деятельности России, США и Китая в Арктическом регионе. В работе изучаются особенности исторических аспектов развития стратегий РФ, США и КНР в Арктике. Автором рассматриваются основные факторы и особенности развития внешней политики России, США и КНР в северных широтах в 1991–2021 гг., а также раскрываются приоритетные области деятельности с точки зрения обеспечения региональной безопасности.

Nikulin Maksim Andreevich

The Arctic in the foreign policy of the Russian Federation, the United States and the PRC in the context of regional security (1991–2021)

The dissertation is devoted to the analysis of the content, forms and trends of foreign policy activities of Russia, the USA and China in the Arctic region. The paper studies the features of the historical aspects of the development of strategies of the Russian Federation, the United States and China in the Arctic. The author examines the main factors and features of the development of foreign policy of Russia, the United States and the PRC in the northern latitudes in 1991–2021, and also reveals the priority areas of activity from the point of view of ensuring regional security.